

**Когнитивные структуры, передающие
семантику старшего возраста: особенности
ментального лексикона носителей русского языка***

Анализируются когнитивные структуры как модели действия, воссоздаваемые с помощью речевых действий носителей русского языка разного возраста в рамках ассоциативных (свободного и направленного) экспериментов. Автор сравнивает результаты экспериментов, проведенных с реципиентами школьного и пожилого возраста, делает выводы о преобладании в смысловой сфере *пожилой человек* у респондентов пожилого возраста речевых действий, направленных на характеристику, меньшей значимости субъектного и объектного реагирования, актуальности представления контрастных, дуальных и/или градуальных частей ментального лексикона, связанных с возрастной, интеллектуальной, психической самоидентификацией, осознанием себя как мудрых, опытных, активных, деятельных, самостоятельных, полезных личностей; о большей частотности у респондентов школьного возраста речевых действий, сориентированных на субъектные и объектные смысловые области, связанные с феноменами «ближнего социального круга»; о значительном сходстве областей реагирования при разнице заданных стратегий, о незначительном разнообразии единиц и связей между ними в данной части ментального лексикона.

Ключевые слова: пожилой человек, смысл, когнитивная структура, речевое действие

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00507.

Cognitive Structures Representing the Semantics of the Older Age: Features of the Mental Lexicon of Russian Language Speakers

The article analyzes cognitive structures as models of action that are recreated through the speech actions of Russian speakers of different ages in the framework of associative (free and directed) experiments. The author compares the results of experiments carried out with recipients of school and elderly age, draws conclusions about the predominance of speech actions aimed at characterization in the semantic sphere of elderly respondents; the lesser importance of the subject and object response, the relevance of the presentation of contrasting, dual and/or gradual parts of the mental lexicon associated with age, intellectual, mental self-identification, self-awareness as wise, experienced, active, independent, useful individuals; the higher frequency among respondents of school age of speech actions oriented towards the subject and object semantic areas associated with the phenomena of the “close social circle”; significant similarity of response areas with a difference in the specified strategies, an insignificant variety of units and connections between them in this part of the mental lexicon.

Keywords: elderly person, meaning, cognitive structure, speech action

Введение. Процессы, проходящие в ментальном лексиконе носителей языка разного возраста, изменения связей единиц языка, происходящие в раннем и позднем онтогенезе и геронтогенезе, находятся в поле зрения нейрофизиологов, психолингвистов, психологов. Геронтологический аспект вызывает особый интерес в силу сложности экспериментальной работы. Ряд авторов изучали влияние старения на линейное структурирование предложения, характер синтаксического планирования и лексического поиска, скорость выбора синтаксической организации высказывания [1]; авторы *The aging lexicon consortium* [2] на основе анализа работ западных психологов и нейрофизиологов разработали модель «стареющего»

ментального лексикона с учетом экологических и психологических факторов. Существуют исследования проблемы влияния старения на порождение связной речи (дискурса), роли когнитии в возрастных изменениях языка, памяти, ментальных моделей [3], российские психолингвисты, используя ассоциативный эксперимент, выявили субъективную семантику ряда глаголов в ментальном лексиконе людей пожилого возраста, развитие значения слова в геронтогенезе [4]. *Актуальность исследования* обусловлена его принадлежностью к психолингвистическому направлению, выбором *объекта* — ментального лексикона носителя языка как динамического образования, *предмета* — когнитивной структуры как операциональной единицы сознания, модели действия, реконструируемой с помощью типа речевого действия, в рамках которого можно выявить связи смысловых областей и языковых знаков (в данном случае передающих семантику старшего возраста человека). По поводу размытости термина *когнитивная структура* и ее понимания как структурной динамики организма в каждый определенный момент А. В. Кравченко высказывает мнение, что «описанием [ее] выступает то или иное действие, интерпретируемое наблюдателем» [5, с. 99]. *Проблема*: возрастная специфика процессов смыслообразования связана с разными моделями действия, производимого людьми разного возраста; создание с помощью психолингвистического эксперимента условий для применения определенного речевого действия позволит выявить связи смысловых областей, заданных в виде стимулов языковых знаков.

Материалы и методы. Результаты свободного (САЭ) и направленного (НАЭ) ассоциативных экспериментов (апрель-май 2018 г., февраль-ноябрь 2019 г., февраль 2020 г.), проведенных в школах, гимназиях, вузах г. Омска на курсах обучения компьютерной грамотности людей пожилого возраста. Испытуемые — школьники (275 чел. 11–15 лет, 2018–2020), люди пожилого возраста — 127 чел. от 60 до 82 лет (2019–2020). Стимульный список САЭ — 23 слова (лексемы *возраст, старик, старый, пожилой человек, пенсионер* и др., разбавленные «шумами»), стимульный список НАЭ — незаконченные высказывания *Пожилой человек — это...; Пожилой человек делает что...; Пожилой человек может/должен...; С пожилым человеком*

можно... и т. п. Результаты САЭ с участием реципиентов пожилого возраста — 2785 реакций, с участием школьников — 2760 реакций, НАЭ с участием реципиентов пожилого возраста — 1820 реакций, с участием школьников — 3850. В статье показана реконструкция смысловых областей, связываемых реципиентами разного возраста в речевом действии свободного и направленного ассоциирования со стимулом *пожилой человек*.

Результаты. Для респондентов старшего возраста при свободном ассоциировании в смысловой области стимула *пожилой человек* актуальными оказываются речевые действия, сориентированные на характеристику (43 %) — *старый* (9); *мудрый* (6); *опытный* (4); *умудренный* (4); субъекта (19 %) — *пенсионер* (7); *старик* (3); *человек в возрасте* (2) и др.; объекта (19 %) — *активность* (2); *молодая душа* (2); *мудрость* (2); *опыт* (2) и др. в рамках антропоцентрической стратегии. Значимость речевого оперирования с субъектным и объектным расширениями оказалась одинаковой (на это указывает равная величина таких реакций), но в первом случае актуальны социальные и возрастные параметры, во втором — ментальные, физические, духовные свойства. Оперирование в рамках действия характеризующего типа значительно превышает все другие типы, что указывает на преобладание именно такого типа реагирования для респондентов данной группы, причем выбор возрастной, ментальной, духовной характеристики производился чаще (17,2 и 9,7 %). Когнитивные структуры характеристики и объекта сходны по способам выражения в первом случае признаковыми (чаще всего прилагательными), во втором — предметными словами (однокоренными существительными или симилярами), что указывает на наличие стабильных участков ментального лексикона, содержащих ряд вариативных грамматических форм для передачи ограниченного набора смыслов в ходе речевой операции предикации.

Для респондентов школьного возраста выбор речевых действий происходил в этих же смысловых областях, но значимость каждого была иной: преобладает ориентировка на субъект — *бабушка* (23); *дедушка* (10); *старый человек* (6) и др. (52 %); более чем в два раза реже выбиралось действие, связанное с объектом, — *старость* (12); *уважение* (4) и др. (24,1 %), еще реже — с характеристикой

старый (9), *мудрый* (2) и др. (17,5 %). При оперировании в области субъекта информантами чаще других актуализировались области «ближнего социального круга» с помощью наименований старших членов семьи в разных комбинациях или словосочетания существительного *человек* с прилагательными, числительными с возрастной семантикой. Оперирование объектного типа вовлекало актуализацию преимущественно темпорально-витальных качеств, для чего использовались существительные с семантикой «внутреннего» состояния (*боль, болезнь*) и «внешнего» отношения (*уважение, помощь*) типа. Как и у информантов пожилого возраста, наблюдается сходство когнитивных структур данной области с когнитивными структурами объекта. Для данной группы информантов можно говорить о пересечении способов выражения, поскольку вариативность средств выражения выше. НАЭ дал возможность смоделировать смысловые поля с четкими границами и прозрачным составом средств выражения. В них по-разному проявились смысловые кластеры, связанные с компонентами высказывания-стимула.

В рамках *идентифицирующей стратегии* (*Пожилой человек — это...*) у пожилых респондентов, как и в САЭ, были актуализированы кластеры характеристики (*какой*) и субъекта (*кто*). Смысловые особенности данного кластера — амбивалентность, одновременная репрезентация контрастных, дуальных и/или градуальных частей ментального лексикона, связанных с возрастной, интеллектуальной, психической самоидентификацией, осознанием себя как активных, деятельных, самостоятельных, полезных личностей.

Модальная стратегия (*Пожилой человек может/должен...*) привела к актуализации когнитивного сценария *деятельностного типа* (*может/должен делать что*), который активизировал три сравнимых по величине кластера ментального лексикона — *пользы, понимания, помощи; жизни в ее физических, нравственных, духовных проявлениях; работы, занятия, труда/отдыха*.

Актуализация первой сферы производилась в рамках действия, направленного на других, с опорой на базовую лексику *пользы, дачения, заботы* (*приносить пользу, быть полезным кому...; понимать кого...; давать советы, передать опыт, оказать помощь кому...*). Для актуализации второй сферы важна репрезентация признако-

вой и деятельностной части ментального лексикона, связанной с позитивным самоощущением и экзистенцией (*быть каким; жить как*), независимостью в разных жизненных вопросах. Третья сфера означена преобладанием труда и занятий над отдыхом и отсутствием деятельности.

Деятельностная стратегия (Пожилый человек делает что...) вывела на поверхность наличие в ментальном лексиконе пожилых респондентов актуального смыслового поля, состоящего из четырех областей, представляющих определенные наборы типов деятельности субъекта (три примерно равных смысловых сферы, которые связаны с ответом на предикат *делать* в структуре стимула) и ее объекта (несколько меньшая по объему и составу реакций сфера). В группе респондентов школьного возраста идентифицирующая стратегия (*Пожилый человек — это...*) была реализована с опорой на смысловой кластер субъекта (тотально преобладает) и состояния, качества, отношения.

Наблюдается зеркальность областей реагирования при разной заданности стратегий в САЭ и НАЭ. Смысловые особенности данного кластера — семантическая монотонность, малая вариативность процесса репрезентации определенных частей ментального лексикона, связанных с возрастной (преобладающий тип), физической, поколенческой, интеллектуальной, деятельностной идентификацией. Модальная стратегия (*Пожилый человек может/должен...*) у школьников привела к актуализации когнитивных сценариев деятельностного и объектного типа (*может/должен делать что / ...делать* что). Первый активизировал три разных по величине кластера ментального лексикона — *работы, труда/отдыха, занятия, дела, активности* (самый большой по величине, оппозитивный со смысловому составу; в нем преобладают словосочетания и композиции из отдельных глаголов, передающих бытовые, физические занятия, речевые действия); *духовных, ментальных занятий, жизни* (выражен глаголами, словосочетаниями с семантикой экзистенции, эмоциональной деятельности, чувств); *пользы, понимания, помощи, заботы; передачи опыта, совета* (частотны одиночные базовые глаголы данной смысловой сферы и сочетания с ними). Второй когнитивный сценарий (объектного типа) выявил речевые действия,

обусловленные эмоцией и стремлением отрицать то, что задано модальными предикатами, — *ничего не должен; никому и ничего не должен; ничего не может*. Стратегия активной деятельности и ее объектов (*Пожилый человек делает что...*) вовлекла в реализацию четыре смысловых кластера, три из которых воплощали когнитивные сценарии, связанные с предикатом, — *работы, занятий; отдыха, общения/помощи, интеллектуальных занятий, здоровья; возможностей, желаний, стараний, передачи опыта*; четвертый сценарий связан с объектом в стимульной конструкции. Предикатные когнитивные сценарии выбирались чаще, были реализованы в первом случае с помощью глагольных словосочетаний, композиций из отдельных глаголов, передающих бытовые, интеллектуальные, физические занятия; во втором случае — глаголами, их композициями, словосочетаниями и композициями словосочетаний с семантикой состояния отдыха, ментальной и психической деятельности; в третьем случае — глаголами и предикативными комплексами экзистенциального, физического, эмоционального типа. Реализации объектного сценария отличаются количественно и качественно. Для его воплощения респонденты выбирали именные, глагольные словосочетания и отдельные наречия, глаголы, категории состояния, объединенные смыслами физических, духовных, эмоциональных, материальных потребностей.

Закключение. Условия свободного и направленного ассоциативных экспериментов выявили сходство и различие участков ментального лексикона носителей русского языка пожилого и школьного возраста и разницу применяемых речевых действий. У респондентов пожилого возраста преобладают речевые действия, направленные на характеристику. Субъектное и объектное реагирование менее значимо. Для реализации речевого действия первого типа важны когнитивные структуры, отражающие социальные и возрастные параметры, второго типа — ментальные, физические, духовные свойства. Все указанные типы речевых действий отличаются актуальностью представления контрастных, дуальных и/или градуальных частей ментального лексикона, связанных с возрастной, интеллектуальной, психической самоидентификацией, осознанием себя как мудрых, опытных, активных, деятельных,

самостоятельных, полезных личностей. Именно так проявляется рефлексия над возрастом. У респондентов школьного возраста более частотны речевые действия, связанные с субъектными и объектными смысловыми областями, связанными с феноменами ближнего социального круга. Разница задаваемых стратегий вызвала существенное сходство областей реагирования, указывая на незначительное разнообразие единиц и связей между ними в данной части ментального лексикона.

1. *Hardy S. M., Segaert K., Wheeldon L.* Healthy Aging and Sentence Production : Disrupted Lexical Access in the Context of Intact Syntactic Planning // *Frontiers in Psychology* : [website]. 2020. 21 Febr. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2020.00257/full> (accessed: 06.10.2020).

2. The aging lexicon consortium. New perspectives on the aging lexicon / Wulff D. U., de Deyne S., Jones M. N., Mata R. // *Trends in Cognitive Sciences*. 2019. Vol. 8 (23). P. 686–698.

3. *Cognition, language and aging* / ed. by H. H. Wright. John Benjamins Publ. Company, 2016. 248 p.

4. *Рогожникова Т. М. и др.* Галерея ассоциативных портретов. Уфа : УГАТУ, 2009.

5. *Кравченко А. В.* Что такое «когнитивная структура», или об одном распространенном заблуждении // *Взаимодействие когнитивных и языковых структур*. М. : ИЯ РАН : ТГУ им. Г. Р. Державина, 2011. С. 96–104.